

ЗЕРКАЛО

ДУШИ

**СЕГОДНЯ — 70 ЛЕТ
ЗАСЛУЖЕННОМУ АР-
ТИСТУ РСФСР К. П.
МАКСИМОВУ.**

Константин Петрович подарил нам много театральных праздников. И вот в фойе академического театра драмы — фотовыставка, посвященная его 70-летию.

Со стенда смотрит множество лиц. Да, конечно, за всеми проглядывает лицо артиста, но какие они все непохожие друг на друга! И что особенно поражает — это совершенно разные глаза. А ведь правильно кто-то сказал: глаза — зеркало души. Какие разные человеческие души «просматриваются» на снимках!

Наугад — несколько...

Одна из самых первых ролей К. П. Максимова — Буланов из «Леса» А. Островского. Самовлюбленный, пустой, но верящий в свою неотрагичность — таким запечатлел его около сорока лет назад фотоаппарат.

А вот Астров из «Дяди Вани» А. Чехова. Тринадцать лет шел на сцене театра этот замечательный спектакль, и неизменно в нем появлялся на сцене очень похожий на самого Чехова Михаил Львович Астров, исполняемый К. П. Максимовым. И грусть, и тоска по лучшей жизни, и мужественная, стойкая, спокойная вера в будущее чувствуются в его взгляде.

Неистребимым оптимизмом, заразительным озорством светятся узкие щелочки глаз смеющегося деда Щукаря.

Пытливо, встревоженно и с глубоко спрятанной надеждой на возможность возврата к чистоте прошлого смотрят глаза Максима из «Традиционного сбора» — человека трудной судьбы.

Лихость, озорство и открытость отмечаешь сразу, когда глядишь на молодого солдата русской армии времен 1-й империалистической войны Сысоева. Ему предстоит в спектакле «У времени в плену» пройти огромный путь до генерала Советской Армии, бравшего Берлин, и там эти глаза станут строгими, мудрыми...

А с какой убежденной консервативностью вглядывается в нас Крутицкий («На всякого мудреца довольно простоты» Островского) — тут полная вера: раньше-то все было лучше.

Старый потомственный рабочий Леонтьев из «Кандидата партии» А. Крона смотрит поверх очков пристально, словно видит самое существо человека.

Из-под шляпы, надетой немножко набекрень, наивно и мудро глядит Сарафанов («Старший сын» А. Вампилова). Сколько тут доброй веры!

Ну и, конечно же, глаза Хлестакова — этого сценического шедевра артиста — две пустые пуговицы петербургского балбеса с огромными амбициями!

Как это прекрасно, когда артист одним только взглядом способен передать суть натуры таких разных людей...

Выставка вновь напоминает нам, что мастерство перевоплощения — одно из самых важных и замечательных, самых заразительных свойств искусства актера. И невольно думаешь о поразительном сценическом обаянии, о заразительном темпераменте, так щедро расходуемом К. П. Максимовым, о творческой смелости мастера...

**А. СОКОЛОВ,
главный режиссер
Свердловского
академического театра
драмы.**

17 МАР 1979

ВЕЧЕРНИК СВЕРДЛОВСЬК

Свердловск